

ВОСТОКОВЕД, ДИПЛОМАТ, КАРАИМСКИЙ ГАХАМ: К 150-ЛЕТИЮ С. М. ШАПШАЛА

Д.А. Прохоров

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
проспект Академика Вернадского, 4, 295007, г. Симферополь, Респ. Крым,
prohorov1da@yandex.ru*

В рамках активного развития такого направления исторических исследований, как «новая биографическая», или «персональная» история особое внимание обращено на изучение биографий отечественных ученых, деятелей науки, культуры, политиков и дипломатов. Одним из видных представителей российского и советского востоковедения является Серайя Маркович Шапшал – востоковед, дипломат, последний духовный глава (гахам) караимов. При работе над публикацией использовались материалы, выявленные в фондах Государственного архива Республики Крым, Российского Государственного исторического архива, тематические справочники, статистические сборники по статистике, материалы дореволюционной периодической печати.

Ключевые слова: история отечественного востоковедения; С.М. Шапшал; караимы; биографистика; персональная история.

ORIENTALIST, DIPLOMAT, KARAITE'S HAKHAM: ON THE 150TH ANNIVERSARY OF SERAYA SHAPSHAL

D. A. Prokhorov

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Prospekt Vernadskogo 4, 295007, Simferopol, Republic of Crimea,
Corresponding author: D. A. Prokhorov (prohorov1da@yandex.ru)*

As part of the active development of such a direction of historical research as “new biographical” or “personal” history, special attention is paid to the study of biographies of Russian scientists, cultural figures, politicians and diplomats. One of the prominent representatives of Russian and Soviet oriental studies is Seraya Shapshal – an orientalist, diplomat, the last spiritual head (*hakham*) of the Karaites. When working on the publication, materials found in the funds of the State Archives of the Republic of Crimea, Russian State Historical Archive, thematic reference books, statistical collections on statistics, materials of pre-revolutionary periodicals were used.

Keywords: history of Russian and Soviet oriental studies; Seraya Shapshal; Karaites; biography; personal history.

К биографии российского и советского востоковеда, дипломата, религиозного и общественного деятеля, караима Серайя (Сергея) Марковича Шапшала (1873–1861) в разное время обращались многие отечественные

и зарубежные исследователи [1, с. 19–131; 2, с. 252–253; 3, с. 26–35; 4, с. 64–78; 5, с. 147–169; 6, с. 991]. Тем не менее, в обширной библиографии трудов о личности С.М. Шапшала имеются неточности, а многие эпизоды его жизни и деятельности остались вне поля зрения исследователей. В 2023 г. исполняется 150 лет со дня рождения видного ученого и дипломата, и научная реконструкция жизненного пути С.М. Шапшала является одним из важных направлений в изучении истории российского и советского востоковедения.

С.М. Шапшал родился 8(20) мая 1873 г. в Бахчисарае в семье садовода. Предки его были выходцами из крымской караимской общины «пещерного города» Чуфут-Кале, а отец С.М. Шапшала, Мордехай бен Моше Шапшал, вместе с женой Акбике Бераховной Казас, переселился в Бахчисарай в 1846 г., где был избран габбаем (старостой) Бахчисарайской кенасы. Серая Шапшал был самым младшим из двенадцати детей. Традиционное караимское образование он получил в Бахчисарае, в караимской религиозной школе («мидраше») С.Ш. Пигита (по другой версии, он был отдан родителями в школу в Симферополе) [4, с. 64–65]. Затем юноша продолжил обучение в Санкт-Петербургском Охтинском ремесленном училище, где, по собственному выражению С.М. Шапшала, «находясь среди русских детей, быстро научился русскому языку» и пристрастился к чтению книг [3, с. 26]. После чего он поступил в частную гимназию Гуревича в Санкт-Петербурге, курс которой успешно окончил в 1894 г. Тогда же С.М. Шапшала зачислили на факультет восточных языков (ФВЯ) Санкт-Петербургского университета. 20 августа 1899 г. он получил диплом 1-й степени № 9730 об окончании этого вуза. С. М. Шапшалу было предложено остаться в этом учебном заведении для продолжения научной деятельности, и, в частности, «для усовершенствования в османском и других тюркских языках». Одновременно он получил свидетельство о «свободном проживании в Санкт-Петербурге и его окрестностях» [7, л. 1].

В 1896 г. в Санкт-Петербурге С.М. Шапшал опубликовал свою первую научную работу под названием «Караимы и Чуфут-Кале в Крыму». К этому же периоду относится и упоминание о его участии в работе мусульманского благотворительного общества Санкт-Петербурга – организации, которую в 1890–1910-е гг. возглавлял генерал, султан киргиз-кайсацкий Г. Б. Вели-хан (1844–1919). Основной целью Общества стало «вспоможение бедным мусульманам, а также содействие беднейшим ученикам к поступлению или довершению образования в средних и высших учебных заведениях» [4, с. 65; 8, с. 323]. Помимо работы в Обществе, С. М. Шапшал оказывал всестороннюю помощь Санкт-Петербургскому попечительному комитету о сестрах Красного Креста, состоявшему под покровительством принцессы Евгении Максимилиановны

Ольденбургской (на основе этой организации впоследствии возникла община Святой Евгении). За содействие комитету в благотворительных делах в октябре 1913 г. С. М. Шапшалу предоставили право ношения в петлице розетки Красного Креста [7, л. 5].

В 1901 г., по распоряжению МИД России, С. М. Шапшала отправили в командировку в Иран для изучения арабского и персидского языков. Там он, по предложению иранского правительства, занялся преподавательской деятельностью в училище «Лукмание» в Тебризе (преподавал русский язык и общеобразовательные предметы). Тогда же С. М. Шапшал стал преподавателем валиахда (наследного принца) Ирана Мохаммеда Али. А после вступления последнего на иранский трон С. М. Шапшал фактически стал политическим советником шаха, «верно служил Мохаммад Али-шаху, был смелым и грамотным человеком» [9; 10, с. 128–133]. О. А. Красняк утверждает, что «во время пребывания валиахда в Тебризе, Шапшал, приобретший огромное влияние на наследника, руководил всеми его действиями и фактически правил Азербайджаном» [11, с. 36].

20 августа 1905 г., в соответствии с указом императора Николая II и в знак его «Высочайшего благоволения», С. М. Шапшал был представлен к ордену Св. Станислава 2-й ст.; 27 марта 1908 г. потомственного почетного гражданина С.М. Шапшала, по засвидетельствованию министра иностранных дел П.А. Столыпина, «за отличия на службе» удостоили ордена Св. Анны 2-й ст. [7, л. 3–4]. После того, как С.М. Шапшал в июле 1908 г. был отозван российским правительством из Ирана, он остался работать в должности драгомана (дипломата-переводчика) и преподавателя азербайджанского языка в Учебном отделении восточных языков Азиатского департамента МИД. В октябре 1909 г. С.М. Шапшала назначили лектором турецкого языка на факультет восточных языков (ФВЯ) Санкт-Петербургского университета [2, с. 252; 12, л. 1–3]. В феврале 1909 г. он был неофициально принят на работу в МИД, а официальное назначение по данному ведомству состоялось летом того же года [4, с. 68].

К 1911 г. относится его поездка в Турцию, предпринятая «с заданием секретного политического характера», инициированным российским МИД [13, с. 26]. Очевидно, данная миссия закончилась успешно, поскольку, как следует из свидетельства, выданного в феврале 1913 г. Департаментом личного состава и хозяйственных дел МИД Российской империи, переводчику 6-го класса С.М. Шапшалу, состоявшему на службе в Первом департаменте МИД (до 1897 г. – Азиатский департамент), присвоили чин надворного советника. Тогда же, 21 февраля 1913 г., ему было предоставлено право ношения на груди высочайше учрежденной в память 300-летия правящего Дома Романовых бронзовой медали [7, л. 6].

В августе 1911 г. С.М. Шапшала избрали Трокским караимским гахамом. Тем не менее, он отклонил данное предложение, мотивируя свой отказ тем, что не готов к занятию такой должности. В 1912 г. его кандидатура рассматривалась для избрания на пост Таврического и Одесского караимского гахама. В результате, несмотря на негативное освещение прессы деятельности С.М. Шапшала в Иране (и последовавшими за этим длительными судебными разбирательствами), а также после отказа других кандидатов, он все же был утвержден 28 мая 1915 г. духовным главой караимов [15, с. 362, 368].

Несколько ранее, в марте 1912 г., С. М. Шапшал стал членом Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК); тем же периодом датируются его первые востоковедческие исследования. В январе и в августе 1912 г. С.М. Шапшал (на тот момент – лектор турецкого языка ФВЯ Санкт-Петербургского университета), в марте 1912 г. избранный действительным членом ТУАК, сделал два сообщения: «О двух грамотах турецкого султана Абдул-Гамида I, присланных к хану Шагин-Гирею» и «О двух грамотах турецкого султана Абдул-Гамида I». Указанные документы, относящиеся к 1779 г., ТУАК приобрела в 1910 г. [16, с. 166]. На русский язык они были переведены самим С. М. Шапшалом, и на заседании Комиссии в январе 1912 г. было принято решение: разместить сообщение С.М. Шапшала в одном из выпусков «Известий ТУАК» [17, с. 142–149]. В дополнении к этой публикации С. М. Шапшала свои комментарии на указанные документы представил известный российский ориенталист Н.И. Веселовский [16, с. 166]. Помимо этого, в фонде 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление» Государственного архива Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь) были выявлены переводы на русский язык ярлыков крымских ханов, выданных в разное время иудейскому населению «пещерного города» Чуфут-Кале. Научную атрибуцию текстов и комментарии к ним в разное время выполнили ориенталист В. Д. Смирнов и С.М. Шапшал [18, с. 456–481].

В 1916 г. С.М. Шапшал организовал в Евпатории караимскую библиотеку «Карай-Битиклиги», где было собрано более 400 тысяч томов по истории, этнографии, религии, а при библиотеке – создан этнографический музей. После февральской революции 1917 г. С.М. Шапшала избрали председателем Караимского Национального Совета (КНС) в Евпатории – высшей инстанции по решению общественных и политических вопросов. Кроме того, С.М. Шапшал инициировал издание журнала «Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления» (печатался в Евпатории в период с 1917 по 1919 гг.).

По-видимому, С.М. Шапшал покинул Крым лишь в начале 1920 г., уехав в Турцию. В 1928 г. он переехал в Вильнюс, входивший тогда в состав Польши, где польские и литовские караимы избрали его гахамом. В Вильнюсе

С.М. Шапшал занимался научной и общественной деятельностью, организовал Караимский историко-этнографический музей, занимался научной работой. В 1929 г. его избрали старшим сотрудником Польской Академии Наук, а в 1935 г. С.М. Шапшал занял пост вице-председателя Польского товарищества ориенталистов. В 1930 г. Львовский университет присудил ему ученую степень доктора философии по разряду восточных языков. В 1939 г. Вильнюсский университет избрал С.М. Шапшала экстраординарным профессором по кафедре восточных языков [19, с. 398–400].

С установлением советской власти на территории Прибалтики С. М. Шапшал отказался от полномочий караимского гахама. Созданный им Караимский историко-этнографический музей в феврале 1941 г. был включен в систему Академии наук Литовской ССР. В годы оккупации Литвы и Польши немецко-фашистскими войсками С.М. Шапшал вновь стал исполнять обязанности духовного главы караимов, сотрудничал с оккупационными немецкими властями (по просьбе С. М. Шапшала, расовое бюро Германии присылало комиссию для определения этнической принадлежности караимов, подтвердившую их принадлежность к тюркам). После 1945 г. С. М. Шапшал остался в Литве, работал научным сотрудником Института истории Литовской Академии наук, преподавал турецкий язык в университете. Умер С. М. Шапшал 19 ноября 1861 г., был похоронен на караимском кладбище в Вильнюсе [19, с. 398–400].

Библиографические ссылки

1. *Баскаков Н.А., Тинфович М.С.* Сергей Маркович Шапшал (к 100-летию со дня рождения) // Советская тюркология. 1973. № 3. С. 119–131.
2. Шапшал С.М. // Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период / Сост.: А. Н. Кононов. 2-е изд. М., 1989. С. 252–253.
3. *Янбаева Я.* Из материалов к биографии проф. С.М. Шапшала // Евреи в России: история и культура; сборник научных трудов; под ред. Д. А. Эльяшевича. СПб., 1995. С. 26–35.
4. *Петров-Дубинский О.В.* С.М. Шапшал (Эдиб-ус-Султан) – учитель Валиахда Мохаммед-Али, генерал-адъютант Мохаммед-Али-шаха // Восток. 2007. № 5. С. 64–78.
5. *Зайцев И.В.* «Что мне делать и как быть?» (Письма Серая Марковича Шапшала академику В. А. Гордлевскому: 1945–1950) // Вестник Евразии. Acta Eurasica. 2007. № 4(38). С. 147–169.
6. *Зайцев И.В., Кизилов М.Б., Прохоров Д.А.* Шапшал Серая (Сергей) Маркович // в кн.: Милибанд С. Д. Востоковеды России: XX – начало XXI в.: биобиблиографический словарь: В 2 кн. М., 2008. Кн. II: «Н–Я». С. 991.
7. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 241. Оп. 1. Д. 1912.
8. *Керзум А.П.* Мусульманское благотворительное общество в Санкт-Петербурге // Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918: историческая энциклопедия. СПб.: ООО «Информационно-издательская фирма-журнал “Лики России”», 2016. С. 323.

9. *Тер-Оганов Н.* Неизвестный архивный материал о Сергее Марковиче Шапшале (Адиб-Солтан) [Электронный ресурс]. URL: http://shorashim.narod.ru/case_ter_oganov.htm. (дата обращения: 10.05.2023).
10. *Тер-Оганов Н.* Новые сведения об отечественных деятелях иранской истории начала XX века // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2004. № 3. С. 128–133.
11. *Красняк О.А.* Роль персидской казачьей бригады в определении политики Ирана (1905–1925 гг.) // Цивилизация и государство на Востоке: Материалы конференции аспирантов кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов. М.: Изд-во РУДН, 2003. Вып. 2. С. 31–38.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1409. Оп. 6. Д. 1069.
13. *Зайцев И.В., Кизилов М.Б.* Путешествие Серая Шапшала по Турции в 1911 году // Восточный архив. 2013. № 1(27). С. 25–34.
14. *Kizilov M.* Sons of scripture: the Karaites in Poland and Lithuania in the twentieth century; managing ed.: K. Tempczyk; language ed.: W. Smith. –Berlin; Warsaw: De Gruyter Open, cop. 2015. XVII, 527 p.
15. *Прохоров Д.А.* Документы к биографии С. М. Шапшала в Государственном архиве Республики Крым // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXI Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике; под ред. В. В. Мочаловой. М., 2014. С. 358–386. (Академическая серия: Вып. 50).
16. *Прохоров Д.А.* Деятельность ТУАК–ТОИАЭ по изучению истории, этнокультурных и конфессиональных традиций крымских караимов (1887–1930 гг.) // Историческое наследие Крыма. 2007. № 19. С. 162–177.
17. *Шапшал С.М.* О двух грамотах турецкого султана Абдул-Гамида I (из коллекции рукописей Таврической Ученой Архивной Комиссии) // Известия ТУАК. 1913. № 49. С. 142–149.
18. *Прохоров Д.А.* Переводы ярлыков крымских ханов иудейскому населению Кырк-Ера (Чуфут-Кале) в архивах Российской Федерации (по материалам ГАРК и РГИА) // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 2. С. 456–481.
19. *Кизилов М.Б., Прохоров Д.А.* Серая Маркович Шапшал (1873–1961) // Крым в лицах и биографиях. Симферополь: Атлас-Компакт, 2008. С. 396–400.